

И.В. Перевозчиков, Д.С. Давыдова

**Опыт антропологического описания населения Европы XV–XIX вв.
по портретной живописи (тез. докл.)**
г. Москва

Использование описаний различных изображений для характеристики антропологического типа древних народов встречается у многих авторов (см. например: [Coon, 1939; Eickstedt, 1934; Гохман, Баркова, 2003] и др.). Как правило, подобные описания носят типологический характер, что не умаляет их информативности. Возможны и другие источники информации об антропологическом типе (описание физического типа народов у древних авторов и современные методы пластической реконструкции). Авторами была предпринята попытка дать описание отдельных групп населения Европы по портретной живописи с применением техники исследования, принятой в работах по этнической антропологии.

Исследование можно разделить на несколько этапов. На первом из них авторы провели коннексию своих определений описательных признаков по фотографиям. Затем на основе предварительного изучения некоторого количества портретов были отобраны 26 стандартных балловых признаков и создан бланк, в котором кроме признаков содержалась информация об обстоятельствах написания портрета и его изучении авторами. Некоторые описания признаков были адаптированы к специфике работы. Например, не всегда мы были уверены в точном балле цвета глаз и волос и пользовались обобщенной шкалой. Менее точными мы посчитали определения горизонтальной профилировки, выступления скуловых дуг, наклона лба, развития надбровья и формы волос. Также было решено, что в выборку должны войти только портреты, написанные с действительно существовавших индивидов. На этой стадии работы выяснилось, что художники, работая по заказу, старались добиться максимальной схожести с оригиналом и тщательно прописывали детали строения лица. Большинство портретов имели ту или иную степень поворота головы или ее наклона (нормы «фас» и «профиль» очень мало), что часто затрудняло определение нами некоторых признаков. По бликам на глазах и расположению теней выяснилось, что освещение в студиях было, как правило, сверху и немного сбоку, т.е. естественное или имитировавшее естественное.

В выборку вошли подлинники из Государственного Эрмитажа и Государственного Музея изобразительных искусств им. Пушкина, репродукции из следующих альбомов: «Путеводитель по Государственному Эрмитажу»

[Санкт-Петербург, 2000] и «Русские акварельные портреты» [Париж, 1994] с хорошим воспроизведением цветовой гаммы, а также изображения из компьютерного диска «Портрет» серии «Электронная библиотека» (компания «Директ Медиа Паблишинг»).

В процессе работы перед нами встала проблема определения меры достоверности описательных признаков по портретам. С этой целью по той же программе нами были изучены 57 фотографических портретов русских мужчин крестьян и ремесленников Ярославской, Владимирской и Костромской губерний последней четверти XIX столетия (коллекция Н.Ю. Зографа). Фотографии черно-белые и не очень хорошего качества. Большинство индивидуумов было сфотографировано в двух нормах. К сожалению, положение головы далеко не всегда соответствовало стандартам антропологической фотографии. Тем не менее мы получили заметное сходство по значительной части признаков с выделенным В.В. Бунаком восточно-европейским морфологическим комплексом и, более того, сходство русских крестьян второй половины XIX в. с характеристикой русских первой половины XIX в. по живописным портретам.

Всего было изучено 179 портретов мужчин и женщин XVI–XIX вв. Возраст исследованных — от 20 до 50 лет. В тех случаях, когда мы не имели прямых данных о возрасте, последний определялся «на глаз». По национальному составу это были итальянцы (38 портретов), голландцы (50), испанцы (9), французы (11), немцы (13), англичане (5), поляки (1) и русские (48). По своему социальному составу большинство изображенных были представителями обеспеченных и привилегированных слоев общества (дворянство, купечество, офицерский состав армии и т.д.). При сравнении антропологических характеристик западно-европейской части нашей выборки с данными по современному населению было получено соответствие по цвету радужины, цвету волос, росту бороды, профилю спинки носа и профилю верхней губы. Наиболее многочисленными оказались выборки голландцев (40 человек), итальянцев (38 человек) и русских (48 человек). По этим выборкам был проведен дискриминантный анализ, показавший разделение по этнической принадлежности. Точность предсказания для мужчин составила 82%, для женщин — 94%. Различия между выборками в основном были ожидаемыми. Русские были наиболее светлоглазыми и прямоволосыми. Итальянцы оказались наиболее пигментированными и со слабым развитием складки верхнего века. Голландцев отличала наибольшая скуластость. Были и различия в других признаках. Малочисленность выборок и методическая специфика заставляют рассматривать результаты как предварительные. Данный источник антропологической информации рассматривается авторами с осторожным оптимизмом.